

ХРОНИКА ПЕРВОГО ВОЕННОГО ДНЯ

3:00
22
ИЮНЯ

Еще не был окончен допрос одного из перебежчиков на территории нынешней Львовской области, как фашистами был открыт сильный артиллерийский огонь. А начальники штабов Западного округа, Киевского и Прибалтийского доложили Жукову о налете немецких самолетов.

4:00
22
ИЮНЯ

Министр иностранных дел Германии Риббентроп вручил советскому послу в Берлине Деканозову ноту об объявлении войны.

5:30
22
ИЮНЯ

Рейхсминистр Геббельс в эфире Великогерманского радио зачитал обращение Адольфа Гитлера к немецкому народу в связи с началом войны против Советского Союза.

ДИВЕРСАНТЫ СТАЛИ «МИЛИЦИОНЕРАМИ»

Красноармейцем 17-летний Алексей Левченко стал, как многие, обманом — приписал себе год, а паспорт, мол, потерял. Определили его в 222-й Отдельный пулеметный батальон в Киеве. «В бой я вступил позже, а пока нас переделали в военную форму, выдали мосинки, и мы занялись патрулированием улиц. Однажды рано утром проходим возле завода «Арсенал» и вдруг слышим радио: «Увага, увага, говорить місто Київ! Ловіть німецьких шпигунів, вони у формі радянських міліціонерів!». Оказывается, поступил приказ милиционерам переодеться в гражданку. А диверсанты об этом, конечно же, не знали, поэтому и попадались. Возле завода «Большевик» вот таких двоих, заброшенных к нам в тыл немецких лазутчиков, переодетых в форму милиционеров, и поймал патруль. Кроме этого, мы занимались тем, что оборудовали в районе Пуцци-Водицы дзоты и доты. Гражданские из

заводов строили там линию обороны — копали противотанковые рвы, окопы и траншеи, а мы же воюки — готовили огневые точки. В целом обстановка в Киеве была деловой. Правда, прошел слух, что правительство Украины уже сбежало из города. И вот однажды утром мы патрулировали Крещатик. Вдруг видим — навстречу нам идет в полном составе штаб Юго-Западного фронта во главе с самим генералом Кириносом. На груди у генерала звезда героя искрится. Народу сбежалось на прям куча! Все приветствуют его. Сложилось впечатление, что военное начальство специально было показано народу, чтобы успокоить киевлян».

Левченко. Помнит, как на Крещатик пришел Киринос

НЕКОТОРЫЕ ПИЛИ СПИРТ ИЗ ЦИСТЕРН

Ананий Шевчук из Винницы летом 1941-го был курсантом аэроклуба. Это потом он стал артиллеристом и даже воевал в Советско-японской войне. А 22 июня вместе с другом пошел на Буг купаться, а когда вернулся, то узнал, что началась война: «Вот так все было буднично. Какого-то потрясения мы, честно говоря, не испытали. Хотя было тревожно. Но по-настоящему стало страшно, когда мы поняли, что немцы подходят ближе к городу. Что стало твориться! Местные жители превратились в мародеры.

Шевчук. Закончил войну на японском фронте

ЮНЫЙ СОЛДАТ

Самому юному участнику боевых действий Сергею Добринскому в 1941 году было 8 лет. «Жили мы в Киеве на Горького, рядом с Владимирским рынком, — вспоминает Сергей Васильевич. — Но в тот день я гостил у друзей неподалеку от товарной станции. А ее бомбили в первую очередь. Было утро, я спал в гамаке, взрывной волной гамак несколько раз перекурило, и я оказался внутри, как в авоське. Прибежала бабушка, которая очень за меня испугалась. Вообще, насколько я помню по разговору взрослых, в первые дни войны все было очень напуганно». В августе Сергей решил сбежать на фронт. «По Горького шли военные грузовики с боеприпасами, — рассказывает Сергей Васильевич. — Колонна остановилась в районе Владимирского рынка, чтобы залить воду в радиаторы. Я залез в кузов грузовика и спрятался под брезент. Так я и доехал на передовую, где располагалась 206 стрелковая дивизия». Оказавшись на линии фронта — в деревне Гатне, занятой немцами, — первоклассник пробрался в здание разрушенной школы, где оказались заблокированные восемь советских солдат. Сперва он вынес знамя, а затем вывел бойцов. Генерал Максим Киринос лично наградил Сергея именным браунингом — на всякий случай, не действующим.

Гробили магазины. Буквально штурмовали их. Разграбили спирта завод — открыли цистерны, и все ружьем полилось в Буг. Некоторые стояли с посудой, другие вообще лежали на берегу пьяными».

Первоклассник. Получил от генерала Кириноса именную пистолет

В КИЕВЕ ЦАРИЛА ПАНИКА, ГОРОЖАНЕ ЗАПАСАЛИСЬ ПРОДУКТАМИ

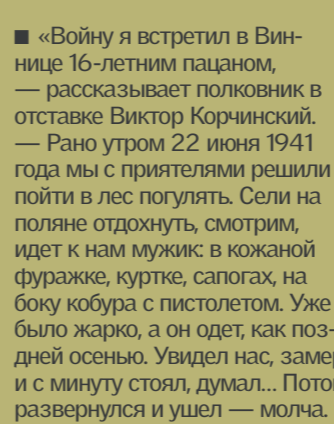

Герасименко помнит. Как с прилавков сметали спички, свечи, сухари

Когда началась война, киевлянке Вере Герасименко было 13 лет. «Утром к нам приехали в гости брат и сестра из Голосеево и рассказали, что утром слышали какие-то взрывы, — вспоминает Вера Васильевна. — Мы не знали, что это, и даже не придали этому значения — может быть, проводились какие-то испытания. А позже, в полдень, к нам поступали соседи и рассказали, что началась война. Помню, что я очень испугалась». В

городе началась паника. Люди бросились в магазины и сметали с прилавков все подряд. Но о том, что скоро начнется война, Вера Васильевна знала еще 21 июня. «Мой брат-танкист служил под Ровно. Самки его оставалась в Киеве, и как раз накануне я навещала его жену. Она сказала мне, что будет война. Судя по всему, среди военных велись разговоры о том, что Советский Союз будет воевать с Германией», — вспоминает Герасименко.

В ВИННИЦЕ ПОДРОСТКИ ВСТРЕТИЛИ «ЛЕСНИКА»

Ветеран. Виктор Коржинский войну встретил в Виннице

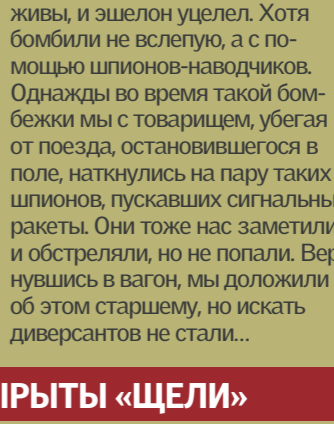
«Войну я встретил в Виннице 16-летним пацаном, — рассказывает полковник в отставке Виктор Коржинский. — Рано утром 22 июня 1941 года мы с приятелями решили пойти в лес погулять. Сели на поляне отдохнуть, смотрим, идет к нам мужик в кожаной фуражке, куртке, сапогах, на боку кобура с пистолетом. Уже было жарко, а он одет, как поздней осенью. Увидел нас, замер с минуту стоял, думал... Потом развернулся и ушел — молча. Ну, мы решили, что это какой-то лесник. Но позже выяснилось, что это был немецкий диверсант и мы чудом остались живы. Если бы он решил, что мы можем помешать его заданию, мог нас там и положить... Погуляли мы пару часов и вернулись в Винницу. На улице нас с плачем встретила мать одного из друзей. Вот от нее мы и узнали впервые, что началась война, уже бомбили Киев и другие города. Поначалу в быту ничего не изменилось: работали магазины, карточки еще не успели ввести. Но к концу июня стали

бежки в городе (ночные) были уже регулярными, мы спасались в подвалах. Наша колонна как раз проходила мимо расположенного под городом военного аэродрома, когда на него обрушилась армия немецких штурмовиков и бомбардировщиков. Тут я воочию убедился, как немцы уничтожали в первые дни войны нашу технику. С аэродрома успела подняться пара истребителей, остальных (десяток) разбомбили на земле. Вскоре нас посадили в поезд и повезли в район Мелитополя. По дороге не раз попадали под ночные бомбежки, но остались живы, и эшелон уцелел. Хотя бомбили не вслепую, а с помощью шпигон-наводчиков. Однажды во время такой бомбежки мы с товарищем, убегая от поезда, остановившегося в поле, наткнулись на пару таких шпигонов, пускавших сигнальные ракеты. Они тоже нас заметили и обстреляли, но не попали. Вернувшись в вагон, мы доложили об этом старшему, но искать диверсантов не стали...

ЗА СТАНЦИЕЙ МЕТРО В КИЕВЕ БЫЛИ ВЫРЫТЫ «ЩЕЛИ»

Киевлянин Владимир Абраменко жил с родителями на ул. Дегтяревской в Киеве. «Мне было 14 лет, — вспоминает Владимир Борисович. — Помню, что утром мама сказала, что в полдень будут передавать правительственное сообщение. Репродукторы были в каждой квартире года с 1935-го. Их устанавливали в обязательном порядке. Взрослые между собой называли их «геббельсы» или «брехунцы». Сообщения правительства ждали: после того как в 9 утра

разбомбили товарную станцию в районе Сырца, аэродром в Жулянках и завод «Большевик», среди соседей я слышал разговоры, что началась война. А к войне мы готовились, войну ждали. Например, за станцией метро «Лукьяновская» были вырыты так называемые щели. Это были ямы в три метра длиной и два метра глубиной, покрытые деревянным настилом и присыпанные дерном для камуфляжа. В «щелях» нужно было прятаться во время авианалетов».

Абраменко. Когда началась война, ему было всего 14

ПИСЬМА СОЛДАТ ВЕРМАХТА

22.6.41 год. Клаус К. «Уважаемые родители. Ровно в 3.15 мы начали артиллерийский огонь из сотен установок. Уже горят первые деревни. Через три часа русские все еще сопротивляются. Их авиации не видно. Через нас перелетели границу пару наших бомбардировщиков и полетели вглубь страны. В полдень мы пересекли границу какого-то города. Захватили первых пленных. Русские защищаются несильно упорно».

23.6.41 год. «Мы продвигаемся с тяжелыми боями. Наш капитан и один из моих наводчиков убиты. В момент передачи радиосообщения на нашу колонну напали пятеро русских. У нас было достаточно времени, чтобы надеть шлемы и бежать в кукурузное поле. Наши тяжелые батареи не могут стрелять, потому что все снаряды были использованы против танков. В целом мы уничтожили 40 русских танков, потеряв три своих. Это очень высокий показатель, при том что современные русские танки оснащены наравне с нашими».

23.07.41 г. Ханс-Йоахим С. «Моя милая любовь, Э. Это первое письмо с настоящей войны. За 24 часа войны мы много еще не увидели, но мы были свидетелями запуска мощнейшей военной машины. Накануне, находясь в 4 км от линии фронта, мы видели, как взорвались две бомбы. Когда Гельмут и я спали в нашей машине, примерно в 3.05 утра, полетели первые снаряды, которые застали русских врасплох. Это было начало войны! С этого момента военная машина работает без переерыва. Через 24 часа уже не обращай внимания на стрельбу. Вскоре будет новый приказ на марш, сегодня мы должны пройти 90 км и рассчитываем быстро добраться до Москвы».

СЕНТЯБРЬ, 1941-й. Солдат танковой дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Карл. Погиб в 1943 году. «Я нахожусь в столице Белоруссии, города, который сейчас находится в Германской Империи. Нахожусь в прекрасной обстановке — в бывшей танковой казарме, окруженной лесом. Русские продумали все при строительстве этой казармы: спортивные площадки и т.д. Но одно, что они забыли — где помяться. Мы моемся здесь в старых ведрах, которые дома определено бы выбросили на свалку. А дороги здесь — ну, я не могу описать их. Наши дороги по сравнению с местными — золотые. Здесь жизнь более разнообразна, чем в городе Гатинах. Каждый день разная группа мужчин, двадцать или около того, отправляются в город в театр, или на концерт, или в кино. В нашем лагере в настоящее время работают евреи и военнопленные. Я могу сказать вам, эти люди даже хуже, чем цыгане».

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВИЛИ НАТАЛИЯ ИОНЫЧЕВА, АЛЕКСЕЙ РОСОВЕЦКИЙ, ИРИНА КОВАЛЬЧУК, АЛЕКСАНДР ФИЛЬ, ЕВГЕНИЙ ЛЕВЧЕНКО